

Деревянная кровать, облупившийся шкаф, шаткий стол и треснувшее окно. В тусклом свете всё вокруг казалось ещё более убогим и обшарпанным.

Гу Му бросила ключи на стол, и они с лязгом ударились о поверхность.

Она обернулась и посмотрела на Лу Мянью, которая всё ещё застыла в дверях, закутавшись в её грязную куртку. Раздражение, копившееся из-за зря потраченных денег на такси и неожиданных проблем, наконец прорвалось наружу.

— Свой дом не мил? — в её голосе сквозила явная насмешка, пока она окинула взглядом свою конуру. — Обязательно было тащиться в эту помойку?

Лу Мянью стояла на пороге, словно пригвождённая к месту увиденным.

Её взгляд медленно скользил по каждому уголку комнаты, пока наконец не остановился на бесстрастном лице Гу Му.

При тусклом свете лампы по её бледному лицу пробежала едва заметная тень — какое-то невыразимое чувство, но оно тут же сменилось мертвенным спокойствием.

Она промолчала, лишь пальцы, сжимавшие обхваченные руками плечи, слегка дрогнули.

Увидев её состояние, Гу Му решила не тратить лишних слов. Она подошла к кровати, сгребла в сторону валявшуюся там грязную одежду, освобождая место, где можно было присесть.

— Чего застыла? Заходи, — буркнула она. — Если противно, не смотри.

Лу Мянью словно очнулась и медленно шагнула внутрь.

Она двигалась почти бесшумно, как настороженная кошка.

Посреди комнаты она выглядела совершенно потерянной, чужеродным пятном в этом убогом пространстве.

Гу Му подхватила с угла комнаты старый чайник и потрясла его — внутри ещё плескалась вода.

Она включила его в розетку, кнопка щёлкнула, и чайник начал нагреваться с тихим гулом.

— Садись, — она указала на край кровати.

Лу Мянью послушно села, её тело было напряжено.

Она всё ещё не снимала ту кожаную куртку, словно оставшийся на ней запах табака и тепло были её единственной защитой.

Тишину комнаты нарушило бурление закипающей воды. Гу Му нашла более-менее чистую кружку, ошпарила её кипятком, налила полкружки горячей воды и протянула Лу Мянью.

— Пей.

Лу Мянью подняла на неё глаза. В её янтарных зрачках отражался тусклый свет лампы. Взгляд оставался пустым, но в нём появилось чуть больше жизни, чем тогда, на заброшенных путях.

Она протянула озябшие пальцы и взяла кружку. Тепло передалось через стенки, и она начала мелкими глотками пить воду.

Гу Му прислонилась к столу, наблюдая за ней. Между ними вновь воцарилась гнетущая тишина.

Слышны были лишь тихие глотки Лу Мянью да редкие шаги ночных прохожих за окном.

Взгляд Гу Му упал на школьную форму Лу Мянью.

Пусть грязная и помятая, но это была настоящая форма. Гу Му внезапно вспомнила об упущенном: школьникам ведь нужно ходить на занятия.

Она нахмурилась. Глядя на этот жалкий вид Лу Мянью, разве она сможет завтра сама пойти в школу?

И вообще, она всю ночь не была дома, неужели родным совсем нет до неё дела?

— Эй, — голос Гу Му прозвучал в тишине комнаты неожиданно резко. — Тебе ведь... завтра в школу надо?

Лу Мянью вздрогнула, длинные ресницы опустились, скрывая взгляд.

Она тихонько произнесла: «Угу», — голос был таким слабым, что почти не слышался.

— А твои домашние... — Гу Му не договорила, осекшись.

Она увидела, как лицо Лу Мянь стало ещё бледнее, а пальцы судорожно сжали кружку, и всё поняла без слов.

Ещё одна никому не нужная душа.

Чувство сострадания к себе подобной не вызвало в ней жалости, лишь усилило раздражение.

Она сама еле сводила концы с концами, а теперь ещё должна переживать, пойдёт ли кто-то другой в школу.

Она раздражённо цыкнула: — Плевать. Делай что хочешь.

Горячая вода, похоже, немного согрела озябшее тело Лу Мянь, но вместе с тем принесла и непреодолимую усталость.

Её веки начали слипаться, голова клонилась вниз, а пальцы, державшие кружку, постепенно разжались.

Гу Му ловко подхватила падающую кружку и поставила её на стол. Взглянув на девушку, она увидела, что Лу Мянь уже повалилась на край кровати. Её глаза были закрыты, дыхание стало ровным и глубоким — она наконец заснула, обессиленная.

Даже во сне её брови были слегка нахмурены, словно она несла на себе груз неразрешимой печали.

Гу Му смотрела, как та спит на её жёсткой кровати, не сняв грязную форму, укрытая её собственной кожаной курткой.

Что это вообще такое?

Она постояла немного и обречённо вздохнула. Достала из шкафа более-менее чистое тонкое одеяло и довольно грубо накрыла им Лу Мянь.

Девушка во сне бессознательно сжалась, стараясь закутаться поглубже.

Гу Му погасила тусклую лампу, и комната погрузилась в темноту. Она на ощупь дошла до стены, сползла по ней на пол и подогнула одну ногу. В темноте было слышно лишь ровное дыхание Лу Мянь.

Сна не было ни в одном глазу.

Тупая боль в боку, потраченные сегодня деньги, проклятая Система в голове и эта неожиданная обуза на кровати... Всё перемешалось, как спутавшийся клубок, отчего на душе стало тяжело и душно.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда за окном небо начало сереть.

Скоро рассвет.

<http://bllate.org/book/18824/1832030>